

УДК 94(470+571)083;32

«ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК» П.В. АННЕНКОВ**К. И. Шнейдер**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
kshneyder@yahoo.com

Статья посвящена биографии и творчеству П.В. Анненкова, одного из представителей «второго ряда» раннего русского либерализма середины XIX столетия. Изучение литературного наследия и жизненного пути Анненкова позволяет погрузиться в нюансы социокультурной динамики становления раннего русского либерализма, познакомиться с либеральной средой того времени и особенностями восприятия европейских ценностей в национальных условиях. Биография Анненкова является одним из примеров трудного поиска либеральной идентичности в неблагоприятных условиях российской действительности.

Ключевые слова: ранний русский либерализм, история идей, история России XIX в., либерализм, публицистика, интеллектуальная история, реформы.

Ранний русский либерализм трудно представить без мыслителей «второго ряда», удачно заполнивших своими идеями теоретические ниши либеральной концепции, оставленные без внимания лидерами – К.Д. Кавелиным и Б.Н. Чичериным. П.В. Анненков, В.П. Боткин, А.В. Дружинин образовали «триумвират» создателей отечественной версии социокультурной конструкции «искусства для искусства», И.К. Бабст многократно и содержательно высказывался по теме либеральной политэкономии, а Е.Ф. Корш, поддерживая своих единомышленников по целому ряду мировоззренческих вопросов, занимался издательской деятельностью, выпуская, например, либеральный журнал «Атеней». Тем не менее отечественная и англо-американская историография не насыщена трудами, посвященными анализу их интеллектуального наследия и творческой деятельности [Пруцков, 1958, с. 444–469; Кулешов, 1989, с. 5–22; Покидченко, 1999, с. 6–21; Бухарин, 1972; Егоров, 1965, с. 142–160; 1982; 1989, с. 5–22; 2004; Offord, 1985; 1999].

Многие базовые противоречия раннего русского либерализма связаны с индивидуальными особенностями восприятия его основателями как классического европейского опыта либерального теоретического конструирования, так и многочисленных нюансов национальной исторической традиции.

В конечном счете, ранний русский либерализм – результат интеллектуальных усилий узкого круга мыслителей, с трудом пытавшихся разглядеть контуры будущей европеизированной России, неоднократно менявших свои взгляды и проделавших большой и неоднозначный путь в истории отечественного либерализма. Профессиональный интерес к их судьбам привносит динамизм в исследование феномена раннего русского либерализма, нивелируя раздражающую, но неизбежную статику экспертной оценки.

Для исследования истории раннего русского либерализма большое значение имеет рассмотрение не только растражированных в академической среде портретов Кавелина и Чичерина, но и персоналий либералов «второго ряда». Их интеллектуальный и повседневный опыт в значительной степени коррелирует с событиями реформационной эпохи в России на рубеже 1850-х и 1860-х гг. и нюансами становления раннелиберального феномена в отечественной общественной мысли.

Павел Васильевич Анненков (1813–1887) родился в Москве и был выходцем из старого известного дворянского рода, имевшего большие земельные владения в Симбирской губернии. Он учился в Горном корпусе в Петербурге до специальных классов, где начиналось собственно горноинженерное обучение. Оставив корпус, он посещал лекции в Петербургском университете в статусе вольнослушателя по историко-филологическому факультету. В 1833 г. Анненков поступил в канцелярию министра финансов, но вскоре оставил службу и посвятил себя литературному творчеству. В отличие от своих братьев, один из которых был нижегородским губернатором, а другой – генерал-адъютантом и петербургским обер-полицмейстером, Павел Васильевич выбрал путь свободного критика, мемуариста, писателя и литературоведа.

Он рано вошел в литературную среду и приблизительно в 1832 г. «сблизился с друзьями Голя по Нежинскому лицу, второстепенными литераторами Н.Н. Прокоповичем и

А.С. Данилевским и их петербургским приятелем А.А. Комаровым. Благодаря этому кружку он стал близким свидетелем ранних творческих успехов Гоголя» [Егоров, 1982, с. 213]. С конца 1840 г. по начало 1843 г. Анненков находился в своей первой заграничной поездке, где его общение с Н.В. Гоголем не просто продолжилось, но и получило новый содержательный импульс. В Риме в 1841 г. он выступил в роли личного секретаря писателя и в продолжение нескольких недель переписывал «Мертвые души» под диктовку автора.

Другая важная встреча в жизни Анненкова случилась в 1839 г., когда произошло знакомство с В.Г. Белинским. Именно он посоветовал Павлу Васильевичу фиксировать на бумаге свои впечатления во время первой поездки за рубеж, что привело к появлению «Писем из-за границы», опубликованных в журнале «Отечественные записки». Тесные контакты с Белинским продолжались и дальше, в частности, Анненков сопровождал его уже серьезно больного на лечение в Германию в 1847 г. и являлся очевидцем составления знаменитого письма к Гоголю.

Анненков был не только современником, но и летописцем «замечательного десятилетия» (1838–1848) с его не менее известной полемикой западников и славянофилов. После возвращения из заграничного путешествия в 1843 г. он в течение более чем двух лет пристально следил за основными событиями интеллектуальной жизни в России и поддерживал постоянные отношения с В.Г. Белинским, А.И. Герценом, Т.Н. Грановским и славянофилами. Вспоминая это время и сам спор, Анненков писал: «Западники, что бы о них ни говорили, никогда не отвергали исторических условий, дающих особенный характер цивилизации каждого народа, а славянофилы терпели совершенную напраслину, когда их упрекали в наклонности к установлению неподвижных форм для ума, науки и искусства» [Анненков, 1881, с. 76].

Весьма условной, по мнению Анненкова, была традиция разделения участников дискуссии на «московскую» – славянофильскую – партию и «петербургскую» – западную, так как к московскому обществу принадлежали П.Я. Чаадаев и Т.Н. Грановский, а сочувствие к идеям славянофилов в высших слоях общества в Петербурге не вызывало сомнений. В своих размышлениях Анненков не раз акцентировал идею телеологической общности и близости двух оппонировавших сторон. «Уже в половине этого периода, между 1845–46 г., в умах передовых людей обоих станов свершился поворот и начало возникать предчувствие, что обе партии олицетворяют собой каждая одну из существеннейших потребностей развития, одно из начал, его образующих», – утверждал он [Анненков, 1881, с. 93].

Будучи европеистом, Анненков фиксировал этапы развития кружка западников и обозначил 1845 г. в качестве своеобразной границы между былым единством и началом внутреннего идейного раскола, который завершился к 1848 г. и сделал классическое русское западничество историей с «открытым финалом». Одним из определяющих импульсов центробежных процессов в среде западников Анненков считал идеи социализма, заставившие многих бывших единомышленников пережить период увлечения радикализмом.

В начале 1846 г. Павел Васильевич уехал за границу, где в этом же году в Брюсселе познакомился с Марксом. В переписке с основателем марксизма Анненков обсуждал содержание нашедшей тогда книги Прудона «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» и получил развернутый и весьма критический ответ-рецензию. По мнению Б.Ф. Егорова, позиция Маркса имела непосредственное влияние на Анненкова, который в 1846–1847 гг. писал свои знаменитые «Парижские письма», публиковавшиеся в журнале «Современник». В частности, «Парижские письма» «открываются (Письмо 1, 8 ноября 1846 года) обильными похвалами книге Прудона, почти в тех же выражениях, что и в письме Анненкова к Марксу от 1 ноября, но уже следующее Парижское письмо (4 января 1847 года) содержит удивительно резкие отзывы о книге Прудона... Здесь бесспорно сказалось влияние ответа Маркса от 28 декабря» [Егоров, 1982, с. 217]. Революция 1848 г. во Франции испугала Павла Васильевича, и он вернулся в Россию, где длительное время проживал в своем имении, переживая реальные и гипотетические опасности «мрачного семилетия» – конца Николаевского царствования.

Начало «нового времени» императора Александра II Анненков встретил впечатляющими работами: первым научным изданием сочинений А.С. Пушкина и биографическим очерком Н.В. Станкевича, принесших Павлу Васильевичу славу литературоведа и текстолога. В этот же период Анненков выступил в роли одного из отечественных классиков теории «чистого искусства», опубликовав в его защиту в 1855–1856 гг. свои ранние статьи и прекратив сотрудничество с журна-

лом «Современник», в котором прочно обосновался Н.Г. Чернышевский.

Однако принадлежность Анненкова к эстетическому триумvirату национальных поклонников «искусства для искусства» наряду с Боткиным и Дружининым порой вызывала сомнения у специалистов [Кулешов, 1989, с. 5–22], не усматривавших прямого противопоставления «пушкинского» и «гоголевского» направлений в литературном творчестве Павла Васильевича. Можно с уверенностью говорить о неприятии им мировоззрения Чернышевского, автора многочисленных работ, среди которых «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Русский человек на rendez-vous» и т.д. В частности, Анненков опубликовал в 1858 г. в журнале «Атеней» свои рассуждения «О литературном типе слабого человека (по поводу рассказа г-на Тургенева “Ася”»)» как ответ на статью Чернышевского «Русский человек на rendez-vous. Размышления по поводу прочтения повести Тургенева “Ася”». Анненкова не устраивали резкие прямолинейные суждения Чернышевского, насыщенные идейной дидактикой, и апология «цельных характеров». Он сомневался в том, что их носители обладают «способностью различать нравственные средства успеха от безнравственных, умением сдерживать себя в виду исключительной свободы, предоставленной им и страстям их, и, наконец, чувством справедливости, мешающей считать весь мир игрушкой своего эгоизма...» [Анненков, 1879, с. 155].

Анненков выступил в защиту «слабого человека», которому отводил важную роль мыслителя и просветителя в общественном развитии, особенно в исторической перспективе. В его представлении «лишний человек», чуждый героического пафоса, более способен к саморефлексии и нравственному обновлению, что являлось залогом появления всего дельного, полезного и благородного в будущем. В данном случае эстетическая доминанта «чистого искусства» приобрела у Анненкова социоморальное измерение. Нравственное начало в «слабом человеке» Павел Васильевич связывал с широтой мышления, позволившей выйти за узкие дидактические рамки демократических идей круга Чернышевского.

После революционных событий во Франции Анненков опасался перенесения этого опыта на русскую почву в условиях подготовки Великих реформ. Скорее всего, в лице своих оппонентов «слева» и апологетов «цельных характеров» он видел глашатаев «нового времени», способных вызвать в обществе бурные социальные потрясения с непредсказуемыми последствиями. Защищая «слабого человека», Анненков апеллировал к всегда сложной и противоречивой индивидуальности, акцентировал социальную значимость сомнения в противовес демократической догматике и подчеркивал ценность внутреннего мира личности, наполненного разнообразными переживаниями в контексте концепции «чистого искусства».

Эстетическая тема была продолжена Анненковым в его рецензии «О деловом романе в нашей литературе», посвященной роману А. Писемского «Тысяча душ» и напечатанной в 1859 г. в «Атенее». Эта публикация планировалась заранее, о чем Анненков сообщил в ноябре 1858 г. в письме к редактору журнала Коршу: «Я хочу написать для вас о новых наших романах и жду только выхода «Тысячи душ» отдельной книжкой...» [Бутина, 1974, с. 99].

Размышляя о сути современного романа, автор рецензии обращал пристальное внимание на изображение в нем самого человека в его разнообразных взаимоотношениях с окружающей общественной средой, прежде всего особенностей существования приватного частного пространства. В лучших европейских образцах социального романа Анненков видел торжество частного интереса в ущерб каким бы то ни было философским и политическим теориям. «Через всю, часто весьма сложную, постройку их проходит одно существо (мужчина или женщина – все равно), исполненное достоинства и обладающее замечательной силой нравственного влияния. Роль подобного благородного существа постоянно одна и та же: оно везде становится посреди столкновений двух различных миров, представляемых романом – мира отвлеченных требований общества и мира действительных потребностей человека, умеряя присутствием своим энергию их сшибок, обезоруживая победителя, утешая и подкрепляя побежденных», – считал Анненков [Анненков, 1879, с. 182].

Перед искусством, по его мнению, не стоит задача актуализации социально значимых общественных проблем, которые оказывают лишь внешнее воздействие на личность. Главное – это талантливое воплощение в художественных произведениях «частной жизни» человека во всей ее противоречивой действительности и поиск источников обретения индивидом истинной гармонии. Одновременно Анненков констатировал «несовершеннолетнее» состояние «частной жизни» в России и дефицит укорененных в социуме моральных основ, что приводило его к заключению о не-

возможности создания в отечественных условиях подлинного делового романа.

В этот период Анненков настойчиво возвышал нравственную составляющую гармоничного существования личности в качестве важнейшей цели не только искусства, но и повседневной жизни. Он был серьезно обеспокоен тем, что «само нравственное положение общества нашего не представляет всех тех данных, из которых обыкновенно возникают в романах трагические положения и рождается настоящий гражданский интерес их содержания» [Анненков, 1859, с. 254].

Вообще тема достижения человеком необходимого нравственного порога в своем развитии стала одним из аргументов либералов в полемике с демократическими оппонентами на рубеже 1850-х и 1860-х гг., в преддверии Великих реформ. Либеральных эстетов явно смущали попытки «левых» кардинально пересмотреть положения концепции «чистого искусства», предложив взамен новую идеологическую риторику и «здоровый» практицизм в оценке окружающего мира. Эстетическая часть либерального сообщества превратилась в пространство острого соперничества демократических и либеральных проектов.

В предреформенный период тональность и содержание работ Анненкова заметно меняются, что нашло отражение в рецензии на «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева и дискуссионной статье «О бурной рецензии на “Грозу” г. Островского, о народности, образованности и о прочем», опубликованных в «Русском вестнике» (1859) и «Библиотеке для чтения» (1860).

В литературном мире Павел Васильевич был известен как друг Тургенева, «все последние произведения которого, прежде чем попасть в печать, отдавались им сначала на суд Анненкова» [Пытин, 1892, с. 304]. Одним из них оказалось знаменитое «Дворянское гнездо», вызвавшее ностальгическую реакцию критика. Он хорошо чувствовал время и новые общественные вызовы, требовавшие смелых ответов, нередко разрушавших преемственность со столь близкой сердцу прежней литературной традицией. Анненкову близки главные герои произведения Тургенева, их нравственный рост и даже бескомпромиссность, побуждавшие рафинированного читателя к глубокому ностальгическому переживанию по очередной утраченной эпохе. Однако они, по мнению Анненкова, лишены какой бы то ни было жизненной энергии и движения, обречены на историческое узнавание и статическую саморефлексию.

От апологии «лишних» людей и частной жизни Анненков на рубеже 1850-х и 1860-х гг. все больше уходил в обсуждение социальных вопросов общественного развития и народной темы, в чем можно убедиться, обратившись к его полемической статье «О бурной рецензии на “Грозу” г. Островского, о народности, образованности и о прочем». Новый этап дискуссий о народности начался в 1856 г., когда ранние русские либералы, в том числе Анненков, столкнулись на этой почве со своими старыми оппонентами – славянофилами. Первоначально Павел Васильевич твердо придерживался положений концепции «чистого искусства» и говорил о народности исключительно сквозь призму ее художественного воплощения. Накануне Великих реформ Анненков уже без тени эстетического снобизма размышлял о социальных основах народности и ее идеальном синтезе с образованностью. «Пренебрегая народностью, как мыслящим и самостоятельным существом, легко удариться в тот отвлеченный прогресс, который может жить о бок с народом, пышно распускаться в бумагах, журналах, ведомостях, учреждениях и оставлять огромную массу людей без всякого дела», – предупреждал он в 1860 г., считая, что задача «образованности одна только и может быть – помогать открытию и развитию всех нравственных сил народа для того, чтобы в нем и найти конец своему существованию, как отдельное и независимое понятие. Народность есть гроб образованности, куда последняя нисходит для того, чтобы возродиться в форме общей национальной цивилизации» [Анненков, 1879, с. 242].

Гимн просвещенной народности потеснил в риторике Анненкова старую привязанность к эстетическому сибаритству и невнимание к банальным проблемам массовой повседневности. Это настроение лишь усилилось в связи с проведением в России крестьянской реформы, о чем он озабоченно рассуждал в переписке с Тургеневым. «Манифест и “Положения” произвели не то хорошее, какое сложилось в мысли народа, а свое особенное хорошее, которое еще надо разобрать и понять. Но при разборе этого хорошего и услышится впервые голос народа. “Положения” очень сложны, иногда идут наперекор народным понятиям о праве и собственности и уже повсюду образуют нечто вроде тяжбы между владельцем и крестьянами», – писал весной 1861 г. Анненков своему близкому другу [Анненков, 1861, с. 104].

Известный либеральный критик высказал опасения по поводу реакции крестьянства на ре-

форму, которая может привести к многочисленным выступлениям и бунтам, нивелировавшим весь позитивный эффект этого грандиозного преобразования. Беспокойство Анненкова было вызвано и перспективой установления жесткой зависимости от крупного земельного капитала и его тотального доминирования в будущем обустройстве деревни. Таким образом, дух и содержание эпохи Великих реформ в значительной степени способствовали появлению очевидного социального контекста в литературных произведениях Анненкова.

В конце 1860-х гг. завершается наиболее активный творческий период в жизни Павла Васильевича, и он вместе с семьей покидает Россию, надолго поселяется за ее пределами и лишь изредка посещает родные места. Умер Анненков в 1887 г. в Дрездене, оставив о себе добрую память участника многих выдающихся событий отечественной и европейской истории, блестящего литературного критика и одного из ведущих ранних русских либералов.

В либеральной среде середины XIX столетия Павел Васильевич Анненков вместе со своими единомышленниками (Боткин, Дружинин) представлял определенный тип «лишнего» человека, постоянно сомневающегося «во времени и в себе», открытого разнообразному идейному влиянию, «жадно» ищущего нравственные и эстетические идеалы эпохи, постоянно работавшего «над собой» в процессе непрерывного погружения в суть всего происходящего и не способного, а часто не желавшего оставаться в модном социальном тренде.

Библиографический список

- Анненков П.В. О деловом романе в нашей литературе // Атеней. 1859. Ч. 1, № 2.
- Анненков П.В. Воспоминания и критические очерки: Собрание статей и заметок П.В. Анненкова. СПб., 1879. Отд. второй. 404 с.
- Анненков П.В. Воспоминания и критические очерки: Собрание статей и заметок П.В. Анненкова. СПб., 1881. Отд. третий. 383 с.
- Бутина К.И. К истории журнала «Атеней». Приложение: письма к Е.Ф. Коршу от П.В. Анненкова, И.А. Гончарова, М.Е. Салтыкова-Щедрина // Зап. отд. рукописей РГБ. М., 1974. Вып. 35. С. 88–103.
- Бухарин А.А. В.П. Боткин (из истории формирования буржуазного либерализма в России в предреформенную эпоху): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1972. 333 с.
- Егоров Б.Ф. «Эстетическая критика» без лака и дегтя (В.П. Боткин, П.В. Анненков, А.В. Дружинин) // Вопр. литературы. 1965. № 5. С. 142–160.
- Егоров Б.Ф. Борьба эстетических идей в России середины XIX в. Л., 1982. 269 с.
- Егоров Б.Ф. Проза А.В. Дружинина // Дружинин А.В. Полюнька Сакс. Дневник. М., 1989. С. 5–22.
- Егоров Б.Ф. Боткины. СПб., 2004. 320 с.
- Кулешов В.И. П.В. Анненков – мемуарист // Анненков П.В. Лит. воспоминания. М., 1989. С. 5–22.
- Offord D. Portraits of Early Russian Liberals: A Study of the Thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Drushinin and K.D. Kavelin. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 1985. 281 p.
- Offord D. Nineteenth – Century Russia. Opposition to Autocracy. Longman; Harlow, U.K.; New York: Pearson Education. 1999. 144 p.
- П.В. Анненков – И.С. Тургеневу. 25 марта (6 апреля) 1861. Петербург // Анненков П.В. Письма к И.С. Тургеневу. Кн. 1. 1852–1874. СПб., 2005. 532 с.
- Покидченко М.Г. Бабст и его время // Бабст И.К. Избр. труды. М., 1999. С. 6–21.
- Пруцков Н.И. «Эстетическая» критика (Боткин, Дружинин, Анненков) // История рус. критики. М., 1958. Т. 1. С. 444–469.
- Пытин А.Н. П.В. Анненков // Вестн. Европы. 1892. Т. 2, кн. 3, март. С. 301–343.

Дата поступления рукописи в редакцию 21.02.2014

PAVEL V. ANNENKOV, A “SUPERFLUOUS MAN”

K. I. Shneyder

Perm State University, 614990, Perm, Bukirev str., 15, Russia
kshneyder@yahoo.com

The article investigates the biography and heritage of Pavel Annenkov who represented the “second-line” early Russian liberalism of the mid-XIX century. Kavelin and Chicherin were recognized leaders and founders of the national liberal tradition and therefore are well known in the national and foreign historiography. However, early Russian liberalism is unthinkable without those who created liberal environment at that time and directly participated in the formation of the concept of early liberalism. Among them there were Annenkov, Babst, Botkin, Druzhinin,

Korsch, who do not occupy a prominent place in academic research. The study of the literary heritage and biography of Annenkov gives a possibility to understand the nuances of social and cultural dynamics of the early Russian liberalism's formation and to distinguish the peculiarities of national perception of European values. In particular, due to the efforts of Annenkov, Botkin and Druzhinin and under the influence of the "aesthetic" debates between the Democrats and the Liberals the concept of "pure art" got the important place in the theoretical system of national liberalism. Annenkov was the chronicler of a "remarkable decade" (1838-1848) and left very valuable comments on the history of the famous debates between the Westerners and the Slavophiles, and complex and contradictory world of Russian Westernism. Annenkov's life is an example of a difficult search of liberal identity in adverse conditions of Russian reality.

Key words: early Russian liberalism, history of ideas, history of Russia in the XIX century, liberalism, journalism, intellectual history, reforms.

References

- Annenkov P.V.* O delovom romane v nashey literature // *Ateney*. 1859. Ch. 1. № 2.
- Annenkov P.V.* Vospominaniya i kriticheskie ocherki: Sobranie statey i zametok P.V. Annenkova. SPb., 1879. Otd. vtoroy. 404 s.
- Annenkov P.V.* Vospominaniya i kriticheskie ocherki: Sobranie statey i zametok P.V. Annenkova. SPb., 1881. Otd. tretiy. 383 s.
- Butina K.I.* K istorii zhurnala «Ateney». Prilozhenie: pis'ma k E.F. Korshu ot P.V. Annenkova, I.A. Goncharova, M.E. Saltykova-Shchedrina // *Zap. otd. rukopisey RGB. M.*, 1974. Vyp. 35. S. 88–103.
- Bukharin A.A.* V.P. Botkin (iz istorii formirovaniya burzhuaznogo liberalizma v Rossii v predreformennuyu epokhu): dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 1972. 333 s.
- Egorov B.F.* «Esteticheskaya kritika» bez laka i degtya (V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin) // *Vopr. literatury*. 1965. № 5. S. 142–160.
- Egorov B.F.* Bor'ba esteticheskikh idey v Rossii serediny XIX v. L., 1982. 269 s.
- Egorov B.F.* Proza A.V. Druzhinina // *Druzhinin A.V. Polin'ka Saks. Dnevnik. M.*, 1989. S. 5–22.
- Egorov B.F.* Botkin. SPb., 2004. 320 s.
- Kuleshov V.I.* P.V. Annenkov – memuarist // *Annenkov P.V. Lit. vospominaniya. M.*, 1989. S. 5–22.
- Offord D.* Portraits of Early Russian Liberals: A Study of the Thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin and K.D. Kavelin. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 1985. 281 r.
- Offord D.* Nineteenth – Century Russia. Opposition to Autocracy. Longman; Harlow, U.K.; New York: Pearson Education. 1999. 144 r.
- P.V. Annenkov – I.S. Turgenevu.* 25 marta (6 aprelya) 1861. Peterburg // *Annenkov P.V. Pis'ma k I.S. Turgenevu. Kn. 1. 1852–1874. SPb.*, 2005. 532 s.
- Pokidchenko M.G.* Babst i ego vremya // *Babst I.K. Izbr. trudy. M.*, 1999. S. 6–21.
- Prutskov N.I.* «Esteticheskaya» kritika (Botkin, Druzhinin, Annenkov) // *Istoriya rus. kritiki. M.*, 1958. T. 1. S. 444–469.
- Pypin A.N.* P.V. Annenkov // *Vestn. Evropy*. 1892. T. 2, kn. 3, mart. S. 301–343.